

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Наумов А.О., Наумова А.Ю. «Бархатная революция» в Армении: причины, ход, факторы успеха // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.72026 EDN: SURBCC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72026

«Бархатная революция» в Армении: причины, ход, факторы успеха

Наумов Александр Олегович

ORCID: 0000-0002-8366-5934

доктор исторических наук

профессор; факультет государственного управления; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119602, Россия, г. Москва, улица Академика Анохина, д. 38., кор. 3., кв. 392

✉ naumovao@my.msu.ru

Наумова Анастасия Юрьевна

кандидат исторических наук

Президент, Центр общественно-политических и международных исследований АНО «Прометей»

119602, Россия, г. Москва, ул. Академика Анохина, 38, кв. 391

✉ anaoumova@yandex.ru

[Статья из рубрики "История и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.72026

EDN:

SURBCC

Дата направления статьи в редакцию:

19-10-2024

Аннотация: Объектом исследования является «бархатная революция» в Армении 2018 года; предметом – ее причины и предпосылки, ход, участники и факторы успеха операции по смене правящего режима в этом закавказском государстве. Авторы рассматривают такие аспекты темы, как политическая история первых лет существования независимой Республики Армения, отраженная в ряде электоральных циклов; технологии организации протестных акций гражданами Армении в начале XXI

века; социально-экономические причины и предпосылки нарастания кризисных тенденций в стране накануне событий 2018 года; роль внутренних и внешних сил в подготовке и осуществлении «бархатной революции», включая фактор личности главы государства Сержа Саргсяна и его главного оппонента Никола Пашиняна; наконец, методы борьбы оппозиции против правящего режима и причины ее итоговой победы. Методологической основой исследования является принцип историзма и научной объективности, методы анализа, наблюдения и системный подход. Последний предполагает, что объект исследования – это система, состоящая из взаимосвязанных элементов, и учитывает конкретно-исторические условия, в которых происходит ее развитие. В данной статье такой системой выступают «цветные революции». «Цветные революции» на постсоветском пространстве, в первую очередь «революция роз» в Грузии, «оранжевая революция» на Украине и «тюльпановая революция» в Киргизии, в настоящий момент достаточно хорошо изучены в отечественной историографии, однако «бархатная революция» в Армении все еще нуждается в дальнейшем исследовании. Новизна статьи заключается в том, что события 2018 года рассматриваются объективно с системной точки зрения, имея в виду, что «бархатная революция» является частью более широкого феномена «цветных революций». Авторы приходят к выводу, что причины «бархатной революции» следует искать как в области некачественного государственного управления внутри страны, так и во внешнем влиянии, выразившимся в поддержке оппозиции извне. Среди ключевых факторов, обусловивших ее победу, стоит отметить слабость правящего режима Армении и эффективные действия ее противников во главе с Н. Пашиняном, особенно в плане использования новейших информационно-коммуникативных технологий, позволивших мобилизовать большое количество людей, недовольных многолетним правлением С. Саргсяна.

Ключевые слова:

цветные революции, постсоветское пространство, Армения, бархатная революция, протестные акции, социальные медиа, неправительственные организации, Кочарян, Саргсян, Пашинян

В последние годы события, связанные с Республикой Армения, достаточно часто попадают в фокус внимания международного сообщества. Наиболее резонансными из них стали, безусловно, т.н. Вторая карабахская война осенью 2020 года и последовавшая спустя три года ликвидация непризнанной Нагорно-Карабахской Республики. До сих пор на повестке дня остро стоит вопрос окончательного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта и даже шире – купирование серьезного очага геополитической напряженности на Южном Кавказе. Представляется, что не последнюю роль в трагической судьбе Арцаха (и не только) сыграли внутривнутриполитические коллизии в Армении 2018 года, вошедшие в историю как «бархатная революция».

Основы перманентной турбулентности армянской политической системы были заложены еще в первое десятилетие после распада СССР. Так, после президентских выборов 1996 года прошли первые массовые протесты, призывавшие к проведению справедливых и честных выборов. Тогда толпы людей, подозревавших первого президента Армении Левона Тер-Петросяна (1991–1998) в подтасовке результатов голосования для обеспечения собственной победы, дававшей возможность остаться президентом второй срок подряд, вышли на улицы Еревана. После попытки штурма здания парламента

полиция разогнала протестующих, применив водометы и слезоточивый газ.

В 1998 году Тер-Петросян из-за резких внутривластных разногласий (в первую очередь по карабахскому вопросу) все же был вынужден уйти в отставку, и его место занял бывший министр обороны Нагорно-Карабахской Республики и действовавший на тот момент премьер-министр Армении Роберт Кочарян (1998–2008). В 2008 году на президентских выборах в первом туре победу одержал входивший в команду Кочаряна Серж Саргсян, так же, как и он в свое время занимавший пост министра обороны Арцаха, а затем переместившийся в кресло главы правительства республики. Второе место с более чем двукратным отставанием занял первый президент Армении Л. Тер-Петросян. Сторонники проигравшего кандидата отказались признать результаты выборов и вышли на улицу. Покидавший пост президент Кочарян, выполняя свои обязанности по защите конституционного строя, объявил чрезвычайное положение, отдав приказ пресечь незаконные акции протеста. В результате столкновений митингующих с силами правопорядка 1 марта 2008 года пострадали представители обеих сторон конфликта. Характерно, что С. Саргсян после инаугурации не стал предпринимать никаких активных действий для наказания ответственных за бойню в Ереване (а именно так эта трагедия, в ходе которой погибли двое правоохранителей и восемь демонстрантов, была воспринята обществом), чем вызвал серьезное раздражение у значительной части населения страны, при чем как у оппозиционеров, так и у сторонников действующей власти.

Активное участие в этих беспорядках принимал молодой 33-летний оппозиционер, редактор одного из антиправительственных средств массовой информации Никол Пашинян. После мартовских событий будущий лидер «бархатной революции» почти год скрывался от правосудия, но в итоге сдался властям и был осужден на несколько лет за организацию массовых беспорядков. После освобождения из тюрьмы в 2011 году он вошел в парламент в качестве члена партии Тер-Петросяна, но в 2015 году вышел из нее и основал собственную политическую силу под названием «Гражданский договор». Многие общественно-политические деятели, присоединившиеся к ней, а позже и к протестному движению 2018 года во главе с Пашиняном, начинали свою оппозиционную деятельность именно с конца 2000-х годов. И надо сказать, что за десятилетие правления Саргсяна (2008–2018) антиправительственные активисты сумели накопить ценный опыт противостояния режиму, овладели передовыми методиками борьбы с ним, которые они с успехом применили в ходе «бархатной революции». Речь в первую очередь шла об умении грамотно создавать т.н. стратегические альянсы и эффективно взаимодействовать с широкой общественностью, включая разнообразные прозападные неправительственные организации и оппозиционные средства массовой информации, особенно новые медиа.

Разумеется, такой «прогресс» был бы невозможен без поддержки из-за рубежа. Иностранные акторы, уже имевшие колоссальный опыт организации «цветных революций» [\[1, с. 61-74\]](#), годами вели работу по расшатыванию не устраивавшего Запад (в первую очередь из-за его пророссийской ориентации) правящего в Армении режима. Различные программы по «продвижению демократии» в стране реализовывали, например, Агентство США по международному развитию, соросовский Фонд «Открытое общество», «Трансперенси Интернешнл», Ванадзорский офис Хельсинкской гражданской ассамблеи и целый ряд других. На «местах» функционировали финансируемые из США и государств ЕС национальные неправительственные и молодежные организации. Параллельно в Интернет-пространстве, особенно в популярных социальных сетях и мессенджерах, создавались сообщества, напрямую связанные с данными структурами. Так, группа в «Фейсбук» «Демократия сегодня» обслуживала интересы одноименной

организации и очень активно работала с молодежью, устраивая регулярные конференции и встречи, на которых молодым людям транслировались западные нарративы. Еще одной НПО и онлайн-сообществом, в котором происходило воздействие на молодое поколение граждан этой закавказской республики, являлась «Армянская прогрессивная молодежь». В ходе подготовки к операции по смене правящего режима в виртуальном пространстве существенную роль играли и группы армянских диаспор. В них фигура Пашиняна начала популяризоваться задолго до «революционных» событий 2018 года, а правящие власти, напротив, обвинялись во всевозможных грехах, от кумовства до коррупции. Таким образом, онлайн-сообщества и группы сыграли важную роль в продвижении протестных идей накануне «бархатной революции», способствуя формированию чувства общности и солидарности среди граждан, недовольных политикой государства. Эти платформы использовались для обмена новостями, аналитическими материалами и комментариями, часто обходя традиционные СМИ, которые считались предвзятыми и подконтрольными официальным властям.

Специалист Ереванского государственного университета А.В. Атанесян в целом справедливо замечает, что к 2018 году «в армянском обществе нарастал уровень недовольства деятельностью политических институтов и правящих элит», а участие в массовых антиправительственных протестах постепенно стало «частью политической культуры общества. Параллельно накапливался опыт политико-протестной активности с участием различных слоев населения, включая опыт как мирных, так и силовых столкновений с представителями власти, а в условиях относительной свободы СМИ и особенно СМК (средств массовой коммуникации – А.Н., А.Н) в стране данный опыт обретал массовость, становясь предметом общенационального дискурса» [\[2, с. 90\]](#).

Тем не менее, антиправительственная деятельность оппозиции, получавшей, как и в случае с ранее произошедшими «цветными революциями» на постсоветском пространстве, солидную поддержку из-за рубежа, была лишь одной из причин, вспыхнувших в марте–апреле 2018 года массовых протестов. Очень большую роль в генезисе народного недовольства сыграли социально-экономические проблемы, только усугубившиеся за время правления С. Саргсяна: рост безработицы, уменьшение заработной платы, отток трудоспособного населения за пределы страны и другие [\[3, р. 468\]](#). В этом контексте необходимо упомянуть массовые протесты 2015 года, вызванные повышением тарифов на электроэнергию, которые прошли под лозунгом «Нет грабежу» и вошли в историю как «Электрический Ереван». Интересно отметить, что начавшееся улучшение социально-экономического положения страны в 2017 году, как раз накануне «бархатной революции», не только не изменило критического отношения общества к политическому курсу прошлых лет, но и подстегнуло завышенные ожидания от возможности перемен (данный т.н. эффект Токвиля был характерен почти для всех «цветных революций»).

Важнейшим фактором начала «бархатной революции» в целом была усталость населения от коррумпированных политиков, которое связывало надежды на кардинальные изменения к лучшему с фигурой харизматичного Николы Пашиняна, позиционировавшего себя как несистемного политика и кандидата от народа. На руку ему играло и то, что Серж Саргсян не выполнил своего обещания, данного при обсуждении поправок к конституции, когда он публично заверил армянское общество, что имеет желания и стремления находиться во главе государства после окончания действовавшей каденции. Дело в том, что в 2015 году была принята конституционная поправка, согласно которой вся полнота власти в стране, по сути, переходила от президента к премьер-министру. Намерение же Саргсяна занять пост председателя правительства было воспринято как

прямой обман.

Ряд исследователей вопроса полагают, что конституционная реформа, превратившая Армению в парламентскую республику, была продиктована желанием политической элиты избавиться от перманентного избирательно-протестного цикла и объяснялась дальнейшей демократизацией страны [\[4\]](#). Однако, на наш взгляд, мотивы преобразований все же следует искать в личных устремлениях С. Саргсяна, желавшего любой ценой сохранить власть. Изменения Конституции Армении, принятые на референдуме 2015 года, позволяли ему оставаться на ключевой должности страны и после двух президентских сроков. При этом во время официальной встречи с членами Комиссии по конституционной реформе, он недвусмысленно заявил, что его кандидатура никогда не будет выдвинута на должность премьер-министра Армении, а будущие реформы являются надлежащим ответом на вызовы, стоящие перед государством. 10 декабря 2014 года Саргсян сказал буквально следующее: «И перед вами, перед началом этапа обсуждений, официально заявляю, что я, Серж Саргсян, больше никогда не буду выдвигаться на пост Президента Республики Армения... Я не буду претендовать и на должность премьер-министра. Я даже уверен, что один человек не должен больше двух раз в своей жизни претендовать на то, чтобы встать у руля власти в Армении» [\[5\]](#). Как оказалось, слово свое в дальнейшем он не сдержал.

2 апреля 2017 года в стране состоялись очередные парламентские выборы. Они проходили уже после внесения изменений в избирательный кодекс, и правящая Республиканская партия Армении, получив почти 50% голосов, обрела право формировать правительство. За созданный незадолго до выборов из трех оппозиционных партий («Гражданский договор» Н. Пашиняна, «Прцветающая Армения» Э. Манукяна и «Республика» А. Саркисяна) альянс «Елк» (в переводе на русский – «Исход», «Выход») проголосовало менее 8% голосов избирателей [\[6\]](#). Характерно, что в отличие от событий 2008 и 2013 годов, крупных протестов не было, хотя местные и международные наблюдатели в основном сочли голосование фальсифицированным [\[7\]](#).

Ввиду того, что срок нахождения С. Саргсяна в должности президента заканчивался 9 апреля 2018 года, еще 2 марта Национальное собрание избрало нового президента – Армена Саркисяна. 16 апреля представители Республиканской партии заявили, что на пост премьер-министра парламент собирается назначить ушедшего в отставку Сержа Саргсяна. Пойдя, по сути, на третий срок, причем вопреки собственным обещаниям не делать этого, Саргсян резко взвинтил ситуацию в стране. Более того, уже во время процесса назначения на пост премьер-министра он позволил себе ряд высказываний, вызвавших резкое отторжение в армянском обществе, увидевшее в них «угрозу повторения сценария 1 марта 2008 года, когда на улицах Еревана пролилась кровь» [\[8, с. 225\]](#). Эти факторы вкупе с сохранявшимися проблемами социально-экономического характера и растущей популярностью Пашиняна, резко критиковавшего официальные власти, и послужили непосредственным триггером к началу массовых протестов, переросших в «бархатную революцию».

31 марта 2018 года Никол Пашинян провозгласил старт кампании «Сделай шаг» и отправился со своими соратниками пешеходным маршем с центральной площади Вардананц города Гюмри, расположенного на севере Армении, в Ереван. Эта акция, получившая название «Мой шаг», широко и профессионально освещалась на популярных у армянской молодежи цифровых платформах, таких, как «Фейсбук» и «Ютуб», благодаря которым число «революционеров» с каждым днем росло в

геометрической прогрессии. Пройдя через ряд сельских районов, 13 апреля сторонники Пашиняна уже были в столице, где объединились с базирующейся в Ереване неправительственной группой «Отвергни Сержа» и выступили с призывом к общенациональной кампании гражданского неповиновения, начав перекрывать центральные улицы Еревана. «Участники держали вытянутые руки ладонями вверх, демонстрируя, что они безоружны, – пишут Л. Абрахамян и Г. Шагоян, – Пашинян заявил: “В наших руках нет камней, нет ненависти, нет агрессивности, в наших руках есть только любовь, в наших руках есть только уважение... Свет в наших руках”. Они выдвинули простое, ясное требование: не допустить Сержа к выборам» [\[9, p. 515\]](#).

Таким образом, операция по смене политического режима в Армении изначально проходила по всем канонам «цветных революций», в основе которых лежали технологии ненасильственного сопротивления властям. 16 апреля Пашинян со сподвижниками попытался прорваться в Национальное собрание Армении, но потерпел неудачу. После этого в центре Еревана возле здания высшего законодательного органа страны начались беспорядки. Полиция была вынуждена протянуть по периметру колючую проволоку и применить против демонстрантов слезоточивый газ и шумовые гранаты. На следующий день, когда парламент должен был провести голосование по кандидатуре на пост премьер-министра, Пашинян призвал всех выходить на вечерний митинг на площадь Республики и заявил о начале «бархатной революции», призвав своих сторонников к проведению мирных акций гражданского неповиновения. Заметим, что протестующие внесли определенные коррективы в шаблонную схему осуществления «цветных» госпереворотов. Так, они отказались от стандартной для данных «революций» инициативы по созданию палаточного городка в столице (тем не менее, основные митинги все же проходили на главной площади Армении – Площади Республики). Напротив, они постоянно перемещались по городу, парализуя движение автотранспорта в различных частях Еревана. Полиции приходилось преследовать «революционеров», которые постоянно появлялись в новых местах. При этом, как и в ходе предыдущих операций по смене политических режимов на постсоветском пространстве, общая атмосфера в лагере антиправительственных демонстрантов была подчеркнута веселой и праздничной. Активисты умело использовали и другие традиционные для «цветных революций» приемы. Символом протестов, например, стала поднятая вверх кровоточащая рука Пашиняна (он повредил ее о колючую проволоку), позиционировавшаяся его сподвижниками едва ли не как проявление мученичества и жертвенности во имя перемен к лучшему. И, конечно, огромную роль в качестве фактора консолидации, организации и координирования антиправительственных действий играли средства массовой информации и, особенно, новые медиа – Интернет-СМИ, социальные сети, мессенджеры («Фейсбук», «Ютуб», «Телеграм»), освещавшие в прямом эфире ключевые события, в том числе с помощью ставших крайне популярными стриминговых видео [\[10, с. 12\]](#).

Противостояние манифестантов с полицией в столице продолжалось несколько дней. Тактика блокирования транспортных магистралей была применена не только в столичном Ереване, но и в других крупных городах Армении. Властям не удавалось переломить ситуацию, а реализовывать в полном объеме собственное право на легитимное насилие в отношении нарушителей правопорядка они не решались. Вечером 21 апреля президент Саркисян прибыл на Площадь Республики, где встретился с Пашиняном. В то же время назначенный Национальным собранием 17 апреля премьер-министром Саргсян заявил, что готов уйти в отставку, но только после урегулирования проблемы Карабаха, ведь, по его словам, он занял пост премьер-министра лишь из-за сложной геополитической

обстановки в регионе [\[11\]](#).

На следующий день состоялась встреча С. Саргсяна и Н. Пашиняна, продлившаяся, правда, менее двух минут. Саргсян сразу же отметил нежелательность присутствия представителей СМИ, но Пашинян как профессиональный журналист сделал из встречи пресс-конференцию, особенно широко освещавшуюся в «Фейсбук» и «Ютубе», чем обеспечил своей позиции еще больше популярности и общественной поддержки. «Я рад, что Вы отреагировали на мои многочисленные призывы к переговорам, однако не очень хорошо представляю, о чем мы можем говорить в присутствии десятка журналистов», – заявил действующий премьер-министр Армении. Лидер «революционеров» дерзко парировал: «Когда я говорил с господином Саркисяном, я четко констатировал, что речь идет не о предложенном Вами диалоге, а о выдвинутой нами повестке. Я пришел сюда обсуждать условия Вашей отставки и передачи власти, в связи с чем призываю Вас не использовать слово “диалог”». Саргсян уйти в отставку, разумеется, отказался, заявив, что протестующие не усвоили урок марта 2008 года. «С нами никто не смеет говорить на языке угроз, – ответил Пашинян. – Вы не представляете себе ситуацию в стране, а она не такая, какой была 10-15 дней назад. Ситуация изменилась, у Вас нет той власти, о которой Вам докладывают». Саргсян вполне резонно заметил, что фракция, набравшая 7-8% голосов, не имеет права говорить от имени народа, и у него нет более желания продолжать разговор. «Если Вы не принимаете законных требований государства, до свидания», – заявил глава кабинета министров и покинул встречу [\[12, с. 14-15\]](#).

23 апреля Пашинян и несколько других лидеров протеста были задержаны, однако протестное движение не только не сошло на нет, но и стало набирать обороты по всей стране. К демонстрантам начали присоединяться представители духовенства и вооруженных сил. Армения буквально бурлила: митинги, пикеты, шествия, перекрытия дорог и транспортных коммуникаций происходили практически во всех городах республики. Шумные протестные акции в поддержку оппозиции прошли и в местах компактного проживания зарубежных армян в США, Франции, Польше, Украине и других государствах. В этих условиях, так и не решившись применить силу против «революционеров», Саргсян 23 апреля ушел в отставку, сделав знаменитое заявление: «Никол Пашинян был прав. Я ошибся» [\[13, р. 93\]](#). Отдельно надо отметить и то, что Саргсян ушел в отставку именно накануне Дня памяти жертв геноцида армян, ежегодно отмечаемого всей Арменией и диаспорой. Экс-президент и его окружение опасались, что памятные мероприятия могут привести к очередному взрыву народного недовольства и дать новый импульс протестам, что могло привести к непредсказуемым последствиям.

Как и все «цветные революции», операция по смене режима в Армении прошла почти молниеносно. Армянский политолог М. Золян справедливо пишет, что, когда Саргсян сложил с себя полномочия президента 9 апреля, в большинстве городов Армении было спокойно, а Пашинян «с несколькими десятками сторонников ходил по горным дорогам и общался с местными жителями. Когда 17 апреля Сержа Саргсяна избрали премьером на заседании парламента, на улицах Еревана уже стояли десятки тысяч человек... В итоге власть оказалась перед типичной для подобных ситуаций дилеммой – игнорировать протесты дальше было невозможно, уступки были бы восприняты как проявление слабости, а применение силы могло вызвать обратный эффект, тем более что протесты носили подчеркнуто мирный и ненасильственный характер. Результатом стала отставка Саргсяна 23 апреля» [\[14\]](#).

1 мая 2018 года в парламенте Армении состоялось голосование по кандидатуре главы правительства, в ходе которого Пашиняну не удалось заручиться большинством голосов,

что неудивительно, учитывая тот факт, что в Национальном собрании преобладали депутаты от Республиканской партии. Локальное поражение взбудоражило сторонников перемен, и уже на следующий день они снова вышли на улицу. Широкомасштабные акции протеста ярко продемонстрировали, кто отныне реально контролирует ситуацию в стране, и это уже была не законно избранная власть, а улица, которая во многом управлялась из социальных сетей. «Достаточно было статуса Пашиняна в "Фейсбуке", чтобы работники ереванского аэропорта Звартноц, присоединившиеся к забастовке, возобновили работу», – справедливо замечает Золян [\[14\]](#). В ходе срочно назначенного 8 мая нового голосования лидер «бархатной революции» был все же избран премьер-министром.

Несмотря на то, что Пашинян стал главой правительства, оппозиция не получила всей полноты власти в стране. Возглавляя кабинет министров и имея поддержку улицы, Пашинян тем не менее не обладал большинством в парламенте, который в соответствии с новой редакцией конституции обладал широчайшими полномочиями. Данная ситуация представляла реальную угрозу для нового руководства страны, тем более что прогнозы о развале Республиканской партии вслед за отстранением от власти Саргсяна, несмотря на тотальную кампанию, развернутую против него в СМИ, не оправдались. Фракция экс-президента продолжала оставаться самой многочисленной в Национальном собрании. В этих условиях Пашинян пошел на проведение внеочередных выборов в парламент, который должен был стать полностью лояльным победившим «революционерам». В октябре Пашинян объявил о своей отставке с поста премьер-министра, отметив, что целью отставки было помочь завершить «бархатную революцию» и передать власть народу [\[15\]](#). Так и произошло: 9 декабря 2018 года за коалицию Пашиняна «Мой шаг» проголосовало 70% избирателей, и она получила абсолютное большинство в Национальном собрании Армении (РПА не набрала и 5%, что не позволило ей вообще попасть в парламент) [\[16\]](#).

14 января 2019 года – день начала работы Национального собрания VII созыва – можно считать формальным завершением «бархатной революции» в Армении, поскольку согласно конституции страны, были прекращены полномочия распущенного парламента предыдущего созыва. На первом же заседании нового парламента Никол Пашинян был избран премьер-министром страны [\[17, с. 95\]](#).

В заключение следует отметить, что «бархатная революция» была обусловлена как внутренними, так и внешними причинами, в первую очередь слабостью государственных институтов и нестабильностью политической системы Армении, а также значительной поддержкой оппозиции из-за рубежа, годами раскачивавшей опоры правящего режима. В ходе начавшегося острейшего общественно-политического кризиса официальные власти, к этому времени не пользовавшиеся особой поддержкой населения, показали себя слабым и нерешительными, «революционеры» же, напротив, были энергичны и использовали для мобилизации сторонников все доступные средства, особенно новые медиа, что позволило им привлечь в свой лагерь наиболее пассионарную часть общества – молодежь и средний класс. Огромную роль сыграл и личностный фактор. Молодой харизматичный лидер оппозиции, «человек из народа», не связанный с раздражавшей значительное число граждан страны политической элитой, Никол Пашинян, был хорошо подготовлен к операции по смене правящего режима. В то же время глава государства Серж Саргсян лишь стремился удержаться у власти и игнорировал многие чаяния армянского народа.

После прихода к власти Пашинян начал постепенно проводить все более прозападный

курс, что неудивительно, учитывая его тесные связи с зарубежными кругами, которые трудно охарактеризовать иначе, как русофобские. И если до 2018 года утверждения о его тесных взаимоотношениях с такими одиозными структурами, как, например, Фонд «Открытое общество» (стоявший за всеми без исключения «цветными революциями» начала XXI века), могли показаться конспирологией или пропагандой правящего режима, то практические шаги Пашиняна в должности премьер-министра наглядно подтвердили данный факт. Почти сразу после победы «бархатной революции» выходцы из западных фондов и неправительственных организаций заняли многие ключевые посты в политических, образовательных и медийных институтах де-юре суверенного государства (сотрудники Фонда Сороса оказались в правительстве и парламенте, главой Совета национальной безопасности был назначен функционер «Трансперенси Интернешнл» и т.д.). Началась активная кампания по дискредитации союзнических отношений с Российской Федерацией, членства Армении в ОДКБ и ЕАЭС. Параллельно официальный Ереван начал заигрывание с США и Европейским союзом. Подобные геополитические метания предсказуемо привели к катастрофе национального масштаба – разгромному поражению во Второй Карабахской войне осенью 2020 года, повлекший потерю исторических земель Арцаха и резкое падение реального ВВП (на 7,2% по данным Международного валютного фонда [\[18\]](#)).

В конце 2018 года в Ереване вышла книга известного армянского политолога, председателя совета Центра глобализации и регионального сотрудничества и непосредственного участника событий 2018 года Степана Григоряна. На волне энтузиазма от одержанной над своими политическими противниками победы он писал, что операция по смене режима Сержа Саргсяна «войдет в историю политологии как выдающийся пример активности и интеллектуальности армянского гражданского общества... После многих лет застоя и страха армяне начали улыбаться, обниматься и обмениваться приветствиями друг с другом» [\[12, с. 9\]](#). Реальность, однако, оказалась гораздо более суровой. Говорить об общественно-политической стабильности современной Армении, экономическом прогрессе, кардинальном улучшении условий жизни ее граждан и успехах на международной арене – то есть, о всем том, что обещали народу организаторы «бархатной революции», сегодня, к сожалению, не приходится.

Библиография

1. Наумов А.О. Режиссеры нестабильности. За кулисами цветных революций // Стратегия России. 2017. № 10. С. 61-74.
2. Атанесян А.В. «Бархатная революция» в Армении: потенциал, достижения и риски политико-протестной активности // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 80-98. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.06
3. Iskandaryan A. The Velvet Revolution in Armenia: How to Lose Power in Two Weeks // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2018. Vol. 26. No. P. 465-282.
4. Золян М. Конец не самой прекрасной эпохи: почему в Армении назрела необходимость перемен // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/konets-ne-samoy-prekrasnoy-epokhi-pochemu-v-armenii-nazrela/>
5. Президенту РА представлен проект Концепции конституционных реформ РА // Президент Республики Армения. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.president.am/ru/press-release/item/2014/04/10/President-Serzh-Sargsyan-meeting-Commission-on-Constitutional-reforms/>
6. В Армении подвели итоги выборов в парламент // РИА Новости. 09.04.2017

[Электронный ресурс]. <https://ria.ru/20170409/1491865391.html>

7. Giragosian R. Armenia's Elections Aftermath: Few Street Protests, But the New Government Is Set for a Bumpy Ride // EUROPP – European Politics and Policy. Apr. 5, 2017. Retrieved from <http://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2017/04/05/armenias-election-aftermath>

8. Арзуманян Р.В. Бархатная революция в Армении: вызовы и возможности // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19. Вып. 2. С. 223-230. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-223-230>

9. Abrahamian L., Shagoyan G. Velvet Revolution, Armenian Style // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2018. No 26. P. 509-529.

10. Манасерян Т.Н. Политэкономия «бархатной революции»: особенности и уроки // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. № 3. С. 10-16.

11. Премьер Армении заявил о готовности покинуть свой пост // Интерфакс. 21.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/609562>

12. Григорян С.Г. Армянская бархатная революция. Ереван: Эдит Принт, 2018.

13. Lanskoj M., Suthers E. Armenia's Velvet Revolution // Journal of Democracy. 2019. Vol. 30. No 2. P. 85-99. DOI: 10.1353/JOD.2019.0027

14. Золян М. Никол Пашинян не сбавляет темп: первые шаги нового премьера Армении // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nikol-pashinyan-ne-sbavlyayet-temp-pervye-shagi-novogo-premera-armenii/>

15. Мярка А. Некоторые особенности «бархатной революции» в Армении и ее воздействие на внешнюю и внутреннюю политику страны // CA&C Press AB [Электронный ресурс]. https://ca-c.org.ru/journal/2019/journal_rus/cac-04/04.shtml

16. ЦИК Армении объявил о победе блока Пашиняна на парламентских выборах // РИА Новости. 16.12.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20181216/1548057412.html>

17. Тарханян М.А. Конституционный кризис в контексте бархатной революции в Армении: основные этапы, особенности и выводы // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 2. С. 90-101. DOI: <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-2-90-101>

18. Real GDP Growth. Republic of Armenia (2024) // International Monetary Fund [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Countries/AR>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Известно, что распад Советского Союза привел к глубоким социально-экономическим и политическим переменам, необходимости выстраивания заново экономических механизмов на пространстве 1/6 части суши. Неслучайно Президент РФ В.В. Путин называет распад СССР крупнейшей геополитической катастрофой XXв. В этой связи вызывает важность изучение геополитических процессов на постсоветском пространстве, особенно на территории Южного Кавказа, с давних времен находящимся на перекрестке дорог между Европой и Азией.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является «бархатная революция» в Армении 2018 г. Автор ставит своими задачами проанализировать причины и ход «бархатной революции», а также определить роль в этих событиях Н. Пашиняна.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать «бархатную революцию» 2018 г. в Армении.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя до 20 различных источников и исследований. Из используемых источников отметим материалы электронных ресурсов, в том числе Международного валютного фонда и официального сайта президента Республики Армении. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды А.В. Атанесяна и Р.В. Арзуманяна, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения «бархатной революции» в Армении. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как Республикой Арменией, в целом, так и современными политическими событиями в ней, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «основы перманентной турбулентности армянской политической системы были заложены еще в первое десятилетие после распада СССР». В работе показано, что «антиправительственная деятельность оппозиции, получавшей, как и в случае с ранее произошедшими «цветными революциями» на постсоветском пространстве, солидную поддержку из-за рубежа, была лишь одной из причин, вспыхнувших в марте-апреле 2018 года массовых протестов», «большую роль в генезисе народного недовольства сыграли социально-экономические проблемы, только усугубившиеся за время правления С. Саргсяна: рост безработицы, уменьшение заработной платы, отток трудоспособного населения за пределы страны» и т.д. Автор обращает внимание на то, что «важнейшим фактором начала «бархатной революции» в целом была усталость населения от коррумпированных политиков, которое связывало надежды на кардинальные изменения к лучшему с фигурой харизматичного Николы Пашиняна, позиционировавшего себя как несистемного политика и кандидата от народа». Вызывает интерес и мнение автора о Н. Пашиняне, чей прозападный курс был во многом обусловлен «связями с зарубежными кругами».

Главным выводом статьи является то, что «говорить об общественно-политической стабильности современной Армении, экономическом прогрессе, кардинальном улучшении условий жизни ее граждан и успехах на международной арене – то есть, о всем том, что обещали народу организаторы «бархатной революции», сегодня, к сожалению, не приходится».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий российско-армянского сотрудничества.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».